

К ИСТОРИИ МЕССАНСКОГО КОНФЛИКТА

Предыстория I Пунической войны — один из наиболее запутанных моментов римско-карфагенских отношений. По замечанию А. Хольма, мало событий, сведения о которых столь фрагментарны, как о тех, которые непосредственно предшествовали I Пунической войне: судить о хронологии как и о последовательности этих событий можно в какой-то части лишь на основе предположений¹. Естественно, что в литературе, накопившейся

¹ A. H o l m, Geschichte Siciliens im Altertum, II, Lpz, 1874, стр. 293.

за столетие с лишним, мы встречаем различные мнения по поводу так называемого «спора о Мессане»².

Из дошедших до нас сведений, относящихся к данной теме, наиболее надежны, видимо, те, которые в той или иной мере основаны на греческой традиции, представленной Филином³, т. е. сообщения Полибия (две трети его первой книги основаны на материалах Филина⁴), Диодора (который также пользовался материалами Филина⁵, присоединяя, возможно, данные и других источников⁶), а также сохранившиеся в пересказе византийца Зонары фрагменты «Римской истории» Кассия Диона⁷ (в которых традиция Филина переплетена с элементами доливиянской агиалистики⁸). Ливий (чьи краткие сообщения о I Пунической войне сохранились в периодах XVI—XX книг) следует в основном Фабию, а элементы традиции Филина у него переработаны в римском духе⁹. То же можно сказать и о сообщениях Аппиана (фрагменты V и начала VIII книг его Римской истории)¹⁰. Эпитоматоры Ливия (Флор, Евтропий, Орозий, Фронтин и др.) также не могут быть оставлены без внимания, поскольку их сообщения не только восполняют в отдельных случаях утраченные книги Ливия, но и облегчают выявление Фабиевых материалов у Полибия (Евтропий и Орозий, в частности, писали о I Пунической войне, ссылаясь на Фабию).

Прологом к I Пунической войне послужило нападение сиракузского правителя Гиерона на мессанских мамертинцев¹¹, поражение их в битве при Лонгане¹² и вмешательство в этот конфликт Рима и Карфагена.

² См. Г. И. Вейцквський, *Зовнішня політика країн Західного Середземномор'я в 264—219 рр. до н. е.*, Львів, 1959, стр. 46—59; С. А. Ковалев, *История Рима*, Л., 1948, стр. 188—192; Н. А. Машкин, *История Древнего Рима*, М., 1947, стр. 167—168; В. С. Сергеев, *Очерки по истории древнего Рима*, М., 1938, стр. 87—88; L. O. Bröcker, *Geschichte des ersten Punischen Krieges*, Tübingen, 1841; B. G. Niebuhr, *Römische Geschichte*, B., 1861, стр. 1035—1037; T. Mommsen, *Römische Geschichte*, I, B., 1861, стр. 501—510; Holm, *ук. соч.*, II, стр. 286—293, 490—495; III, 1898, стр. 6—10, 341—343; O. Meltzer, *Geschichte der Karthager*, II. B., 1896, стр. 249—261, 557—585; B. Niese, *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten*, II, Gotha, 1899, стр. 175—185; F. Reuss, *Zur Geschichte des Ersten Punischen Krieges*, «Philologus», Bd. 60. N. F. 14, 1901; F. Luterbacher, *Zur Geschichte des Ersten Punischen Krieges*, «Philologus», 66, N. F. 20, 1907; K. J. Beloch, *Griechische Geschichte*, B.—Lpz., 1925—1927, Bd. IV. Abt. 1, стр. 641—647; Abt. 2, стр. 278—285, 533—536; T. Frank, *Rome and Carthage. The First Punic War*, «The Cambridge Ancient History», VII, 1928, стр. 665—673; G. Walter, *La destruction de Carthago*, P., 1947, стр. 123—160; A. Heuß, *Der Erste Punische Krieg und das Problem des römischen Imperialismus*, «Historische Zeitschrift», 1949, 169; J. G. Droysen, *Geschichte des Hellenismus*, III, Basel, 1953, стр. 191—196; J. H. Thiel, *A History of Roman Sea Power before II Punic War*, Amsterdam, 1954, стр. 144—162; F. W. Walbank, *A Historical Commentary on Polybios*, I, Oxf., 1957, стр. 54—68; H. Berve, *König Hieron II*, München, 1959; G. De Sanctis, *Storia dei Romani*, 2-a ed., III, 1, 1967, Firenze, стр. 89—115; W. Hoffmann, *Das Hilfesuch der Mamertiner am Vorabend des Ersten Punischen Krieges*, «Historia», Bd. 18 (1969), Hft. 2, стр. 153—180.

³ Филин из Акраганта, труд которого был одним из источников Полибия (I, 14, 1—3; 45, 4; III, 26), не может быть назван ни карфагенофилом, ни романофобом (R. Laqueur, *Philinos*, RE, Bd. 19, 1938, стб. 2191).

⁴ Laqueur, *ук. соч.*, стб. 2191.

⁵ Там же, 2180.

⁶ Там же.

⁷ A. Rosenberg, *Einleitung und Quellkunde zur Römische Geschichte*, B., 1921, стр. 140.

⁸ Вейцквський, *ук. соч.*, стр. 19.

⁹ De Sanctis, *ук. соч.*, стр. 234.

¹⁰ Там же.

¹¹ Т. е. на кампанских наемников Агафокла, утвердившихся (приблизительно между 289 и 284 гг. до н. э.) насильственным путем в Мессане (Diod., XXI, 18, 1; Polyb., I, 7, 2—4; Beloch, *Griechische Geschichte*, IV, 1, стр. 543) и распространявших свое господство над всей Северо-Восточной Сицилией (Diod., XXII, 13, 2; Frank, *ук. соч.*, стр. 660).

¹² Polyb., I, 9, 8; Diod., XXII, 13, 2. У Диодора Λογανός вместо Λογγανός.

Нередко считают, что мамертинцы, разбитые при Лонгане и впустившие в Мессану карфагениян для защиты от Гиерона, впоследствии пожелали избавиться от карфагениян при помощи римлян¹³. При сведениях, которыми мы располагаем, ход рассуждения в общем следующий: Лонганское сражение произошло в 269/268 г., так как Гиерон был провозглашен царем, победив в этой битве (Polyb., I, 9, 7—8), а царствовал он 54 года (Polyb., VII, 8, 4) и умер в 216/215 г. (Liv., XXIV, 4, 4; Polyb., VII, 8, 7). Мессану Гиерон не взял, потому что в ней появились карфагенияне (Diod., XXII, 13, 7—8), а значит, если римляне переправились в Мессану в 265—264 гг. (Polyb., I, 5, 1; I, 11, 3), то по просьбе мамертинцев о помощи не против Гиерона уже, а против карфагениян.

На то, что сражение при Лонгане произошло не в 269/268 г., до н. э. а несколькими годами позже, есть косвенное указание у самого Полибия. Он говорит (I, 9, 3—5), что в первой кампании против мамертинцев Гиерон избавился от ненадежной части армии — наемных отрядов, умышленно оставив их без поддержки у р. Киамосор под ударом главных сил мамертинцев. Это произошло после захвата Гиероном власти в Сиракузах (Polyb., I, 8, 4), т. е. после 269/268 г. (так как власть, достигнутая Гиероном после его военного переворота в Сиракузах ничем не отличалась, по сути дела, от царской¹⁴, а царил Гиерон 54 года, скончавшись в 216/215 г., то военный переворот Гиерона можно датировать 270/269 или 269/268 г.)¹⁵. Акцию Гиерона на Киамосоре отделяет от его победы при Лонгане еще какое-то время, так как Полибий (I, 9, 6) говорит, что после избавления от ненадежных наемников Гиерон уже «правил спокойно» (*ἀσφαλῶς ἤδη τὰ κατὰ ἀρχὴν διεξήγευ*). Видимо, это продолжалось не один год, если Полибий, для которого не сиракузско-мамертинская война была главным предметом повествования и который описывал ее лишь в общих чертах, не выбирая более точных для определения хронологической последовательности событий выражений, чем выражения типа *παρὰ πόδας* (I, 7, 5; 8, 2), *χρονοῖς οὐ πολλοῖς πρότερον* (I, 8, 3), *πρότερον* (I, 10, 1), *τότε* (I, 10, 1) считает все же нужным об этом периоде упомянуть.

Белох, Франк, Скаллард, датировавшие Лонганское сражение 265/264 г., также допускали, что мамертинцы могли обратиться за помощью к римлянам против карфагениян, занявших Мессану с согласия самих мамертинцев¹⁶.

У Диодора, действительно, речь идет сначала (XXII, 13, 7) о водворении в Мессане карфагениян, а потом (XXII, 13, 9; XXIII, 1, 2) о союзе их с Гиероном, очевидно, для войны с занявшими Мессану (т. е. выставившими оттуда карфагениян) римлянами. Диодор (XXII, 13, 6—9) рассказывает, что мамертинцы в Мессане, узнав, что при Лонгане вместе с их во-

¹³ H o l m, ук. соч., II, стр. 293; M e l t z e r, ук. соч., II, стр. 250—252; T h i e l, ук. соч., стр. 134, 146; H o f f m a n n, ук. соч., стр. 166—167.

¹⁴ G e r s k e, в R h M, 42, 1887, стр. 267; B e l o s c h, в «Hermes», 28, стр. 484—485; B e l o s c h, Griechische Geschichte, IV, 2, стр. 281 сл.

¹⁵ B e l o s c h, Griechische Geschichte, IV, 1, стр. 644; W. H ü t t l, Verfassungsgeschichte von Syrakus, Prag, 1929, стр. 135; H e u ß, ук. соч., стр. 65. Полибий (I, 9, 8) говорит, что Гиерон был провозглашен царем (*βασιλεὺς προσήγορεύθη*) после Лонганского сражения, при возвращении в Сиракузы. Однако Диодор (XXII, 13) называет Гиерона царем (и не единожды) еще до Лонганского сражения. Ничего не говорит о провозглашении Гиерона царем и Зонара. Белох считал, что переворот 269/268 г. (P o l y b., I, 8, 4) дал Гиерону царскую власть, а победа при Лонгане в 264 г. — царский титул (B e l o s c h, Griechische Geschichte, IV, 1, стр. 644—645; «Hermes», 28, стр. 484—485). Ройс (R e u ß, ук. соч., стр. 104—105) полагал, что Гиерон, уже царствовавший в Сиракузах с 269 г., был в 265/264 г. после Лонганского сражения провозглашен царем уже не сиракузянами, а их участвовавшими в сражении союзниками.

¹⁶ B e l o s c h, Griechische Geschichte, IV, 1, стр. 645; F r a n k, ук. соч., стр. 668; H. S c u l l a r d, A History of the Roman World from 753 to 146 B. C., L., 1951, стр. 143.

начальником Киосом погибли все воины, уже были готовы идти к царю с мольбой о пощаде, но судьба не дала им окончательно погибнуть, ибо у Липары в это время стоял на якоре карфагенский полководец Ганнибал. Узнав о неожиданном обороте дела, он поспешил к царю, будто бы для поздравлений, на деле же для того, чтобы как-нибудь обойти Гиерона хитростью. Доверившийся пунийцу, Гиерон бездействовал, Ганнибал же, придя в Мессану, отговорил мамертинцев от их намерения сдаться на милость Гиерона и под предлогом подачи помощи ввел в город воинов. Обманутый Гиерон бросил осаду и вернулся в Сиракузы. Карфагеняне (когда они тоже лишились Мессаны) и Гиерон вошли в переговоры и, заключив союз, решили совместно атаковать этот город.

Мамертинцы, овладевшие в свое время Мессаной, вероломно истребив ее жителей-греков (Diod., XXI, 18, 1), сделавшиеся подлинным бичом Сицилии, взимавшие дань с покоренных областей (Plut., Pyrr. 23), не щадившие в своих набегах сиракузских владений (Polyb., I, 8, 1), разрушившие Гелу и Камарину (Diod., XXIII, 1, 4), едва ли могли действительно рассчитывать на пощаду у сиракузян и их союзников. Сам Диодор (XXII, 13, 6), говоря, что мамертинцы ἐκρίναν μεθ' ἱεστρίας ἀπαντὰν τῷ βασιλεῖ, дает в следующей фразе понять, что ожидало бы их в этом случае: οὐ μὴν ἢ τὴν ἑλπίδα εἶσεν παντελῶς πεσεῖν τὰ κατὰ Μαιερτίνου; πράγματα. Поэтому едва ли мамертинцы могли решиться на капитуляцию, не попытавшись спастись от мести греков ценой своей независимости и найти защиту от Гиерона у одного из двух соседних сильных государств — Рима или Карфагена. Диодор прямо не говорит о таких попытках (можно только догадываться, что их результатом и было появление в Мессане сначала Ганнибала (Diod., XXII, 13, 7), а затем римлян (XXIII, 1, 2). Полибий же пишет совершенно определенно (I, 10, 1—2): «Мамертинцы прежде уже, как я сообщал выше¹⁷, потеряли поддержку Регия. Теперь же постигла их полная неудача в делах их собственных по причинам, только что изложенным¹⁸. Поэтому одни из них обратились к карфагенянам, передались им вместе с крепостью, другие отправили посольство в Рим, предлагая город свой и прося помочь им как соплеменникам».

Это сообщение Полибия подтверждается Зонарой: «Мамертинцы... будучи осаждены Гиероном, призвали на помощь римлян как родственников по крови. Последние с готовностью постановили оказать им помощь, зная, что если мамертинцы не обеспечат себе союза с ними, то обратятся к карфагенянам, а тогда те завладели бы всей Сицилией и переправились бы оттуда в Италию... Постановив оказать помощь мамертинцам, римляне оказали ее не скоро в силу случайных обстоятельств. Поэтому, понуждаемые необходимостью, мамертинцы призвали карфагенян, которые выхлопотали мир у Гиерона и для себя и для тех, кто призвал их для того, чтобы римляне не переправлялись на остров. Под предводительством Ганнона они стали стеречь город и пролив» (Zon., VIII, 8, 196, 6—23).

У Полибия на первый план выдвигается наличие двух партий различной ориентации — прокарфагенской и проримской, у Зонары же вся община идет сначала за одной (проримской) затем, ввиду изменившихся обстоятельств, — за другой (прокарфагенской) партией. Действительно у мамертинцев в вопросе о выборе покровителя (Рим или Карфаген) не могло быть единодушия. Римляне для мамертинцев (по происхождению кампанцев) были *πρόσχωρες* — родственные по крови, карфагеняне же — чужаками¹⁹. Но с другой стороны, кампанский гарнизон в Регии был каз-

¹⁷ Полибий (I, 8, 1) сообщал об осаде римлянами Регия.

¹⁸ В конце 9-й главы, где речь шла о поражении мамертинцев при Лонгане (Polyb., I, 9, 7—8).

¹⁹ E. Badian, *Foreign Clientelae*, Oxf., 1958, стр. 36.

нен римлянами, как подчеркивалось ими самими, за преступления против региян (Polyb., I, 10, 4; Oros., IV, 5), т. е. за действия вроде тех, что совершены были в Мессане самими мамертинцами, причем последние, согласно Полибию, принимали какое-то участие в насилиях и над региянами (Polyb., I, 10, 4). Поэтому часть мамертинцев стояла за Карфаген. Другая часть, появившаяся в Мессане сравнительно недавно, стояла за Рим: приток в Мессану новых поселенцев шел в основном из Италии и не ослабевал²⁰; новые жители Мессаны не могли чувствовать за собой никакой ответственности за содеянное солдатами Агафокла 20 лет назад; римляне были для них соплеменниками, от которых можно было ожидать для Мессаны статуса, более льготного, чем тот, что был бы предоставлен карфагенянами²¹.

Таким образом, возникновение в Мессане двух партий различной ориентации вполне вероятно. Результатом их борьбы за влияние в городе и явились действия мамертинцев (обращение к карфагенянам и к римлянам). Но в изложении Полибия последовательность этих действий, по всей вероятности, произвольна. Если он сначала пишет о том, что одни из мамертинцев (οἱ μὲν) обратились за поддержкой к карфагенянам, а затем о том, что «другие» (οἱ δὲ) обратились за помощью к римлянам, то лишь для того, чтобы не нарушать связь с содержанием остальной части главы, где речь идет об обсуждении в Риме мамертинского предложения. Полибий констатирует тот факт, что просьба мамертинцев о помощи была получена и карфагенянами, и римлянами, но принять грамматическую последовательность фразы за действительную последовательность событий значило бы допустить, что мамертинцы отправили в Рим просьбу о поддержке не против Гиерона, а против тех, кто им уже оказывает эту поддержку своим присутствием в Мессане, т. е. против карфагенян.

Вряд ли можно трактовать Polyb., I, X, 2 и в том смысле, что мамертинцы, оказавшиеся после поражения при Лонгане под властью карфагенян, со временем предпочли зависимость от римлян и в 265/264 г. обратились в Рим за военной поддержкой против Карфагена. Такая трактовка противоречит как приведенному выше сообщению Зонары (VIII, 8, 196, 6—23), так и полностью соответствующему ему по смыслу указанию Полибия (по поводу обсуждения мамертинского предложения в римском Сенате): «Было совершенно ясно, что, если римляне откажут в помощи мамертинцам, Сицилия будет завоевана карфагенянами, ибо карфагеняне, завладев передавшейся им Мессаной, подчинили бы скоро также и Сиракузы, так как вся остальная часть Сицилии уже была в их власти²².

Кроме того, мамертинцы были совершенно в ином положении, чем, например, сицилийские города, передавшиеся римлянам в I Пуническую войну после их крупных побед на острове²³. Призывать из Италии римлян,

²⁰ Иначе мамертинцы, понесшие крупные потери в живой силе при завоевании Северо-Восточной Сицилии и в борьбе с Пирром, не оказались бы в состоянии выставить при Лонгане восьмидесятысячную армию (D i o d., XXII, 13, 2), которая в большинстве своем состояла, конечно, не из сицилийских греков, а из родственных мамертинцам народностей.

²¹ О правовом положении Мессаны как *civitas foederata* (с 262 г.) см. C i c., Verr. II, V, 19, 50; P l u t., Rompr. 10; P h i l i p p, Messene, RE, XV, 1, 1931, стб. 1228; B a d i a n, ук. соч., стр. 36.

²² P o l y b., I, 10, 7—8. Таким образом, подчинение Мессаны карфагенянам рассматривалось римлянами лишь как возможный (в случае отклонения в Риме мамертинской просьбы) вариант, но не как свершившийся факт.

²³ После победы римлян при Адране на их сторону перешли Алеса и 67 других греческих городов (D i o d., XXIII, 4). Взятие римлянами Панорма вызвало новое отпадение от карфагенян — Солунт, Петра, Тиндарида и др. (D i o d., XXIII, 18, 5).

занятых тогда войной с Вольсиниями²⁴ и имевших под рукой не более двух десятков кораблей от морских союзников²⁵ — против уже установивших свою власть в Мессане карфагенян, располагавших флотом в 120 пентер²⁶, — значило бы для мамертинцев оказаться под карфагенским ударом до получения эффективной помощи от римлян.

Создать же для римлян плацдарм в Мессане, выбив карфагенян из города и уничтожив в гавани их флот, мамертинцы были не в состоянии: согласно Диодору (XXII, 13, 4—6), при Лонгане погибла вся мамертинская армия; если какая-то часть ее и уцелела, то она была очень незначительна, карфагенский же гарнизон в Мессане насчитывал, конечно, не 40 человек (Diod., XXII, 13, 7 — в тексте число μ'). Для карфагенян (в связи с ухудшившимися со времени Пирровой войны отношениями с Римом²⁷) Мессана была стратегическим пунктом, столь же важным, как Регий для римлян, и если в Регии римляне держали гарнизон более тысячи человек²⁸, то и карфагенян в Мессане, вероятно, было не меньше.

Так как двух одновременных посольств из Мессаны — и в Рим, и к карфагенянам — отправлено быть не могло (помощь с близлежащей Липары, где находился карфагенский военачальник с достаточно широкими полномочиями, чтобы действовать от имени своего правительств²⁹, прибыла бы скорее и делала бессмысленным обращение в Рим), то остается предположить, что если мамертинское посольство прибыло в Рим (Polyb., I, 10, 2; Zon., VIII, 8, 196), то оно было с самого начала отправлено именно туда по воле большинства из не занятой еще карфагенянами Мессаны с просьбой о помощи против Гиерона³⁰.

Отправляя посольство в Рим, мамертинцы, разумеется, собирались выдерживать осаду в течение какого-то времени, необходимого для завершения переговоров и прибытия помощи. Однако оно оказалось чересчур долгим. Правда, римляне не медлили с положительным ответом на мамертинское предложение (Zon., VIII, 8, 196, 6—7), но римский отряд был отправлен в Мессану морем (Zon., VIII, 8, 196, 25—27) и его задержка в пути по различным причинам вполне вероятна. Для осажденных в Мессане (в том числе и для римских сторонников) из двух зол, какими были подчинение карфагенянам или сдача на милость сиракузянам, второе было худшим. Поэтому мамертинцы, не получив своевременной поддержки из Рима и поддавшись агитации прокарфагенского меньшинства (рассчитывавшего, вероятно, на то, что карфагенское присутствие в Мессане удержит

²⁴ Zon., VIII, 7. Насколько серьезной была операция против Вольсинии, видно из того, что консулу Кв. Фабию не удалось закончить ее в 265 г. и она продолжалась в 264 г. консулами М. Фульвием и Аппием Клавдием (см. De vir. ill. 37, 4; Niebuhr, ук. соч., стр. 1036; Berge, ук. соч., стр. 24, прим. 8).

²⁵ Polyb., I, 20, 14; W. W. Tarn, The Fleets of the First Punic War, JHS, 28 (1907), стр. 50.

²⁶ Frank, ук. соч., стр. 670.

²⁷ Dio, fr. 43, 1. См. также Niebuhr, ук. соч., II, стр. 42. О сепаратных переговорах карфагенян с Пирром см. Dio, XXII, 10, 6; о попытке карфагенян принять предложение тарентийцев о сдаче см. Liv., реч. XIV, XV; XXI, 10, 8; Gros, IV, 3, 1—2; 5, 2; Zon., VIII, 6; Dio, fr. 43; Frontin., Strat. III, 3, 1.

²⁸ Ливий (per. XV; XXVIII, 28, 3) и Орезий (IV, 3, 4) говорят о легионе, Дионисий (Dion. Hall., XX, 4) — о гарнизоне в 1200 чел.

²⁹ Dio, XXII, 13, 7; Walbank, ук. соч., стр. 62; E. Kornemann, Römische Geschichte, I, Stuttgart, 1964, стр. 197.

³⁰ Моммзен (ук. соч., стр. 504) считал, что Гиерон победил мамертинцев при Лонгане в 270 г. и с того времени осаждал Мессану вплоть до 264 г. Однако Мессана, видимо, блокировалась и сиракузским флотом, а в таком положении город вряд ли мог продержаться долгие года, тем более что нападение Гиерона было неожиданным для мамертинцев (Dio, XXII, 13). Берве (ук. соч., стр. 20), а до него Лутербахер (Luterbacher, ук. соч., стр. 398) высказывали предположение, что карфагеняне, заняв Мессану в 269 г., затем вывели оттуда свой гарнизон, что и вызвало новое нападение Гиерона на Мессану в 265/264 г. (со ссылкой на Polyb., I, 10, 1).

римлян от дальнейшего вмешательства), обратились за помощью к карфагенянам.

Карфагенское вмешательство пытались объяснить стремлением Карфагена воспрепятствовать усилению Сиракуз³¹. Но если бы карфагеняне действительно опасались расширения сиракузского могущества в Сицилии, они, пребывая с военной эскадрой на Липаре, не позволили бы Гиерону захватить сначала Милы, потом Амизел, Алесу, Абакен, Тиндариду (Diod., XXII, 13, 1—2), а также расположенные между этими городами менее значительные поселения, т. е. все владения мамертинцев (причем завоевание это так и не оспаривалось карфагенянами до самого начала войны с Римом), и стать хозяином всей (за исключением Мессаны) Восточной Сицилии³².

Причина карфагенского вмешательства ясно определена у Зонары (VIII, 8, 196, 23: *ἵνα μὴ Ῥωμαῖοι ἐς τὴν νῆσον περαιωθῶσι*). Именно ожидавшееся римское вмешательство, угроза захвата Мессаны не сиракузянами, а римлянами (ибо мамертинцы обратились на Липару за помощью против Гиерона, когда аналогичная просьба уже была отправлена ими в Рим), побудило карфагенян выступить посредниками и ввести в Мессану свой гарнизон. В этих условиях карфагеняне были не заинтересованы в том, чтобы приобрести себе врага еще и в лице Гиерона, и надо полагать, что тот отступил от Мессаны не под карфагенским нажимом, а по заключении какого-то приемлемого для него соглашения, — возможно, карфагеняне согласились признать за ним все завоеванные им у мамертинцев области.

Мессанский вопрос обсуждался в Риме дважды. В первый раз (лето 264 г.) речь шла о помощи мамертинцам против Гиерона (Zon., VIII, 8, 196, 3—7) и в Мессану был отправлен римский гарнизон под начальством Гая Клавдия (Zon., VIII, 8, 196, 25—27); во второй раз (осень 264 г.) речь шла об отправке армии консула Аппия Клавдия против карфагенских и сиракузских войск³³, осадивших уже союзную Риму Мессану³⁴.

При описании событий, происходивших в Риме при обсуждении мамертинского предложения, Полибий пользовался материалами уже не Филина, а главным образом другого своего источника — римского сенатора Кв. Фабия Пиктора³⁵. В своем труде, написанном на греческом языке и адресованном грекам, Фабий, выступая адвокатом римской внешней политики и римского нобилитета, пытался при описании мессанских событий создать впечатление, что если Рим и связал себя с мамертинцами (а это не одобрялось многими греками, в частности Полибием — III, 26,6), то лишь после долгих колебаний Сената и под воздействием карфагенской угрозы. Полибий пересказывает сообщения Фабия о колебаниях Сената, по-видимому, при рассмотрении просьбы мамертинцев о принятии их в

³¹ Н о l m, ук. соч., II, стр. 292; F r a n k, ук. соч., стр. 668; Н о f f m a n n, ук. соч., стр. 155.

³² О владениях Гиерона в Восточной Сицилии после битвы Лонгане см. M e l t z e r, ук. соч., II, стр. 250; N i e s e, ук. соч., II, стр. 180; B e r v e, ук. соч., стр. 19; Н о l m, ук. соч., III, стр. 10; B e l o s c h, Griechische Geschichte IV, 1, стр. 646; Н ü t t l, ук. соч., стр. 135.

³³ D i o d., XXIII, 1, 3; L i v., per. XVI; Oros., IV, 7, 1; De vir. ill. 37, 2. По всей вероятности, отряд военного трибуна Гая Клавдия не был просто авангардом консульской армии Аппия Клавдия, так как появление Г. Клавдия в Мессане (Z o n., VIII, 8, 196, 28—30) и прибытие туда Аппия Клавдия (Z o n., VIII, 9, 198, 25—28) разделены немалым (судя по событиям) промежутком времени.

³⁴ Согласно Полибию (III, 26, 6), отправке военной помощи мамертинцам предшествовало заключение с ними римлянами на определенных условиях договора о дружбе: *ὅτι καθόλου Μαιερτινούς προσέλαβον εἰς τὴν φίλιαν καὶ μετὰ ταῦτα δεομένους ἐβοήθησαν*, что находит подтверждение у Флора (II, 2, 3: *cum de Poenorum impotentia foederata Siciliae civitas Messana quereretur*) и Ливия (L i v., XXX, 31,4: *et tunc Mamertinorum sociorum periculum... nobis pia ac iusta induerunt arma*).

³⁵ M. G e l z e r, Römische Politik bei Fabius Pictor, «Hermes», 68 (1933), стр. 133.

римскую федерацию (ибо только в этом случае и была еще уместной аналогия между мамертинцами и дискредитировавшими себя регийскими кампанцами — Polyb., I, 10, 3—9).

Причинами колебания Сената, согласно Фабию — Полибию, было, с одной стороны, нежелание проявить непоследовательность и, казнив римский гарнизон в Регии за нарушение уговора с тамошними жителями, помогать мамертинцам, «почти в том же виновным» (Polyb. I, 10, 4), с другой, — боязнь приобрести в карфагенянах «опасных соседей», если позволить им завладеть Мессаной, а с ней вскоре и всей Сицилией (Polyb., I, 10, 6). Но эти ли соображения могли вызвать колебания сенаторов? Гарнизон Регия был казнен римлянами, видимо, не столько за расправу над регийцами, собиравшимися изменить союзу с Римом (App., Samnit. 9), а скорее всего за то, что кампанцы в Регии впоследствии вышли из-под римского контроля и даже после Пирровой войны продолжали терроризовать южноиталийские союзные Риму города³⁶. Что касается карфагенской угрозы, то она преувеличена у Полибия, как и протяженность карфагенских владений³⁷.

Колебания Сената, о которых упоминает Полибий, были, по-видимому, отражением противоборства двух внешнеполитических курсов, которые имели приверженцев в Сенате (да и в комициях) и отражали интересы двух группировок: с одной стороны, землевладельцев, с другой, — набирающего силу всадничества. К сторонникам второй среди нобилитета относились Атилии из Кампании, Отацилии из Мальвента, Валерии³⁸, Клавдии.

Для той и другой группировки было очевидным, что принятие Мессаны в римскую федерацию есть нарушение договора о разграничении сфер влияния с Карфагеном³⁹, и поэтому может привести к войне с ним. Интересы землевладельцев не были связаны с такой войной: землевладельческая аристократия если и была заинтересована в расширении *ager publicus*, то во всяком случае не за пределами Италии. Поэтому землевладельцы были против заключения союза с мамертинцами. «Всадники» же, о чьих замыслах (зародившихся, конечно, не в ходе I Пунической войны, а задолго до нее) дают представление те требования, которые были предъявлены М. Атилием Регулом осажденному Карфагену в 256 г. (уступка Сицилии и Сардинии, выдача карфагенского флота, отказ от самостоятельной

³⁶ Beloch, Griechische Geschichte, IV, 2, 482.

³⁷ Полибий причислял к карфагенским владениям, помимо Ливии и островов Сардинского и Тирренского морей, еще и большую часть Иберии (Polyb., I, 10, 5). Однако Корсика и Эльба тогда, по всей вероятности, не принадлежали карфагенянам (Walbank, ук. соч., стр. 59); карфагенские же владения в Испании до завоеваний Гамилькара Барки никогда не простирались за линию от устья Гвадалквивира до мыса Cap de la Noa (Meltzer, ук. соч., I, стр. 480; Walbank, ук. соч., стр. 59).

³⁸ Об Атилиях, Отацилиях, Валериях см. F. Münzer, Römische Adelsparteien und Adelsfamilien, Stuttgart, 1920, стр. 57—78; Walter, ук. соч., стр. 138; A. Piganiol, La conquête romaine, P., 1927, стр. 153.

³⁹ В 306 г., очевидно, в связи с попыткой римлян утвердиться на Корсике (Meltzer, ук. соч., I, стр. 379) карфагеняне заключили с римлянами свой третий договор (Liv., IX, 26: et cum Carthaginiensibus eodem anno foedus tertio renovatum legatistique eorum qui ad id venerant, comiter munera missa; Servius, ad Aen. IV, 628: ut neque Romani ad litora Carthaginiensium accederent neque Carthaginienses ad litora Romanorum. Corsica esset media inter Romanos et Carthaginienses; Polyb., III, 26, 3. Нарушение этого договора Ливий (per. XIV; XXI, 10, 8) и Орозий (IV, 3, 1—2; 5, 2) усматривали в попытке карфагенян принять от тарентийцев их город; Фидин (Polyb. III, 26, 3) — в переправе римлян в Сицилию. Договор этот датируют 306 г. (T. Mommsen, Römische Chronologie, B., 1859, стр. 320—325; W. Soltau, в «Philologus», 48, 1889, стр. 135; M. Cary, в JRS, 9, 1919, стр. 67—74) или 279/278 г. до н. э. F. Schachermeyr, в RhM, 79, 1930, стр. 350; A. Heuß, в HZ, 169, 1949, стр. 459; S. Mazzarino, Introduzione alle guerre puniche, Catania, 1947, стр. 66—74).

внешней политики)⁴⁰, были заинтересованы в войне и под предлогом необходимости мер против растущей «карфагенской угрозы»⁴¹ настаивали на принятии Мессаны в римскую федерацию⁴².

Сенат передал вопрос о заключении foedus с мамертинцами в трибутные комиции, поскольку подобного рода вопросы относились к их компетенции⁴³. Здесь большинство составляли представители мелкого крестьянства, «предметом вожеления»⁴⁴ которых были не Сицилия, а долина р. По. Однако мелкому крестьянскому собственнику война с богатым, но уступающим Риму в военном отношении Карфагеном⁴⁵, представлялась выгодным, сулящим добычу предприятием⁴⁶. Трибутные комиции решили вопрос в пользу мамертинцев, Мессана была принята в римскую федерацию и туда был отправлен с отрядом военный трибун Гай Клавдий⁴⁷.

Полибий, пренебрегая подробностями, после описания колебаний Сената сразу же говорит об отправке в Сицилию армии консула Аппия Клавдия (I, 11, 3). О событиях в Мессане с момента принятия мамертинцев в римскую федерацию и до высадки там Аппия Клавдия⁴⁸ более подробно рассказано у Зонары. Из его сообщений следует, что к прибытию Гая Клавдия в Регий сиракузско-мамертинский конфликт был уже улажен карфагенянами (Zon., VIII, 8, 196, 21—23). Гай Клавдий, учитывая обстановку, один переправился в Мессану и вступил там в переговоры с карфагенянами. Те «возражали» ему (*ἀντισπόντων δὲ τῶν Καρχηδονίων*), и он без результатов возвратился в Регий⁴⁹. Однако после его посещения Мессаны там возобновились прежние разногласия между проримской и прокарфагенской группировками (Zon., VIII, 8, 197, 1—2), что дало Гаю Клавдию повод объявить мамертинцев жертвами карфагенской интервенции, нуждающимися в римской помощи (Dio, fr. 43, 5—6; Zon., VIII, 197, 10—14).

⁴⁰ Dio, fr. 43, 22; Meitzger, ук. соч., II, 229, 570; Frank, ук. соч., стр. 683.

⁴¹ Холм допускал, что карфагенская угроза Италии существовала (ук. соч. III, 7). Тиль считал карфагенскую угрозу «химерой» (ук. соч., стр. 132, прим. 20); того же мнения Хойс (ук. соч., стр. 471). Франк (ук. соч., стр. 669) и Скаллард (ук. соч., стр. 143) полагают, что римлян пугала перспектива установления Карфагеном монополии торговли в Сицилии, как только она вся окажется в его руках: установление такой монополии могло отвлечь от Рима его греческих союзников, которые в попытке спасти свои торговые интересы искали бы союза с Карфагеном.

⁴² Mommsen, Römische Geschichte, I, стр. 560 сл.

⁴³ Walbank, ук. соч., стр. 61.

⁴⁴ А. И. Тюменев, История римского рабовладельческого общества, М., 1935, стр. 143.

⁴⁵ Насколько низко оценивали в Риме военную мощь Карфагена, видно из того, что, когда зимой 263/262 г. Сиракузы вышли из войны и карфагеняне остались в Сицилии один на один с римлянами, последние вдвое сократили свою сицилийскую армию (Polyb., I, 17, 1—2).

⁴⁶ Полибий говорит (I, 11, 2), что перед отправкой консульской армии Аппия Клавдия подсчитывались «частные выгоды войны для отдельных граждан».

⁴⁷ Zon., VIII, 8, 6—7: *καὶ οἱ ἐπὶ τῇ πόλει ἐπικύρησαι αὐτοῖς ἐψηφίσαντο...* Зонара, очевидно, имел здесь в виду голосование в трибутных комициях. Надо полагать, что они не мешкали с принятием решения: если бы римлянам удалось опередить в Мессане карфагенян, то они получили бы важнейший плацдарм, куда в случае военных действий нетрудно было бы перебросить войска на транспортных судах (поскольку флот карфагенян, не владея мессанской гаванью, мог базироваться только на Липару, операция же по блокированию всего северо-восточного побережья Сицилии была не под силу даже карфагенскому флоту).

⁴⁸ Полибий (I, 11, 4) говорит лишь о том, что мамертинцы вытеснили карфагенского военачальника из цитадели и передали город Аппию, однако в § 9 той же главы Аппий только переправляется через пролив в Мессану. По-видимому, в § 4 Полибий ошибочно называет Аппием Гаю Клавдия (см. Münzer, Claudius, 18, RE, Bd. III, 1899, стб. 2669).

⁴⁹ Zon., VIII, 8, 196, 29—31. Можно предполагать, что карфагеняне доказывали свое право на Мессану тем, что опередили римлян с занятием города, Гай Клавдий же отвергал их доводы, ссылаясь на то, что римляне опередили карфагенян в получении просьбы от мамертинцев и в принятии этой просьбы.

Таким образом, повод для римского вмешательства по-прежнему имелся, но на этот раз им была уже не сиракузская агрессия против мамертинцев, римских соплеменников, а карфагенская интервенция против мамертинцев, римских союзников.

Ганнон, начальник карфагенского гарнизона в Мессане, по словам Зонары, не хотел брать на себя ответственность за развязывание войны с римлянами (Zon., VIII, 9, 197, 26—26) и, видимо, слишком буквально понимал полученные им инструкции, он даже возвратил римлянам корабли, потерянные теми при неудачной переправе через пролив (VIII, 9, 198, 27). Очередная попытка военного трибуна высадиться с отрядом в Мессане не встретила сопротивления со стороны карфагенян. По требованию Гая Клавдия мамертинцы пригласили Ганнона из цитадели на городское собрание; там он был схвачен римлянами, которые, очевидно, принудили его отдать приказ об эвакуации карфагенского гарнизона (VIII, 9, 198, 5—15).

Полибий, умалчивая о каких бы то ни было насильственных действиях римлян по отношению к карфагенскому коменданту в Мессане и приписывая эти действия самим мамертинцам (I, 11, 4), следует здесь за Фабием. Сообщения Кассия Диона — Зонары, основанные на материалах Филина, заслуживают большего доверия⁵⁰. Надо думать, что военный трибун Гай Клавдий намеренно допустил насилие над карфагенским комендантом в Мессане, чтобы поставить римлян перед неизбежностью столкновения с Карфагеном.

Действия Г. Клавдия не могли быть оставлены карфагенянами без последствий. Ганнон, сдавший Мессану, был казнен ими «за безрассудство и трусость» (Polyb., I, 11, 5; Zon., VIII, 9), и в Сицилию было отправлено карфагенское войско⁵¹. В складывавшейся таким образом обстановке Гиерон не мог занять нейтральную позицию уже потому, что его владения неизбежно должны были стать ареной военных действий. Принять сторону Рима, выступавшего на стороне мамертинцев, значило бы для Гиерона отказаться от притязаний на Мессану и от захваченных им у мамертинцев областей⁵².

Поэтому Гиерон заключил союз с карфагенянами, чтобы, как указывает Полибий (I, 10, 7), «совершенно очистить Сицилию от варваров, засевших в Мессане». Диодор (XXIII, 1, 2) говорит о том же самом более определенно: когда новый карфагенский полководец Ганнон, сын Ганнибала, прибыл в Сицилию с войском, к нему в ставку, в Солунт, явились послы от Гиерона для заключения союза, чтобы вместе воевать с римлянами, если те в кратчайший срок не очистят Сицилию (ἐποίησαντο γὰρ συμμαχίαν Ῥωμαῖους πολεμεῖσαι, ἐὰν μὴ τὴν ταχίστην ἐκ τῆς Σικελίας ἀπαλλάττωσιν!). Зонара также удостоверяет, что римлянам было направлено требование оставить Мессану в определенный срок покинуть Сицилию⁵³, но, по всей вероятности, оно не было ультиматумом, заранее рассчитанным на отказ, — позиции, первоначально занятые союзниками⁵⁴, позволяют го-

⁵⁰ Вейцквистский, ук. соч., стр. 50.

⁵¹ Zon., VIII, 9, 198, 49; Diord., XXIII, I, 3; Polyb., I, 11, 6.

⁵² Согласно Белоху, территория Сиракузской державы сократилась в результате римских захватов с 11 тыс. кв. км (до начала I Пунической войны) до 3 тыс. кв. км (263 г. до н. э.) (Griechische Geschichte, IV, 1, стр. 329).

⁵³ Zon., VIII, 9, 198, 16—19: οἱ Καρχηδόνιοι ... κήρυκα δὲ τοῖς Ῥωμαῖοις ἐπέμψαν τὴν τε Μεσσηνίην ἐκλιπεῖν καλεῖοντες καὶ ἐκ πάσης ἀπελθεῖν Σικελίας ἐν ἡμέρᾳ ῥητῇ.

⁵⁴ Сиракузяне расположились в 2 км от Мессаны (Polyb., I, 11, 8: τὸ χαλκιδικὸν ὄρος; Diord., XXIII, 1, 3: χαλκιδικὸς λόφος), т. е. в районе Forte Gonzaga (De Sanktis, ук. соч., III, 1, стр. 105, 26); карфагеняне же были удалены от Мессаны более чем на 7 км (Polyb., I, 11, 6: Σύνεις; Diord., XXIII, 1, 3: Εὐνείς — к северо-востоку от Мессаны в районе между Ganzirri и Faro; cp. (De Sanktis, ук. соч., там же; см. также «Carta costiere dello Stretto di Messina e Reggio primo e dopo il terremoto...», Firenze, 1908).

ворить не столько об осаде, сколько о военной демонстрации. Очевидно, карфагеняне не хотели выбивать почву из-под ног у тех групп в Риме, которые не были заинтересованы в войне с Карфагеном и намеревались оставить римлянам возможность путем переговоров прийти к какому-то соглашению относительно Мессаны. Лишь когда в ответ на карфагенское требование римляне отправили войска Аппия Клавдия (Diod., XXIII, 1, 3), карфагеняне перешли к более активным действиям (Zoon, VIII, 9, 198, 20—22).

Военный демарш карфагенян ставил перед римлянами вопрос о войне или мире, и вопрос этот обсуждался, как обычно в таких случаях, в центуриатных комициях⁵⁵. Курс на войну с Карфагеном был определен уже после решения трибунных комиций; центуриатным оставалось только следовать этим курсом, и они приняли решение об отправке в Сицилию армии консула Аппия Клавдия⁵⁶. Перед ним стояли две задачи: переправить войско в Мессану и постараться дипломатическим путем отколоть Гиерона от союза с карфагенянами. Консул начал переговоры с противником еще будучи в Регии (Diod., XXIII, 1, 3; Zoon., VIII, 9), откуда он послал своих эмиссаров к карфагенянам и Гиерону с требованием снять осаду с Мессаны, при этом указывалось, что римляне не хотели бы вести войну с Гиероном⁵⁷. Гиерон ответил, что с полным правом осаждает мамертинцев, которые разрушили Гелу и Камарину и преступным путем овладели самой Мессаной, и если римляне, постоянно толкующие о верности, берут под защиту преступников, презирающих всякую верность, то этим они лишь прикрывают свое истинное намерение — захватить Сицилию (Diod., XXIII, 1, 3).

Аппий Клавдий, не прерывая переговоров, чтобы притупить бдительность карфагенян, ночью переправился через пролив (Frontin., I, 4, 11; Zoon., VIII, 9, 198, 25—28). Обратившись к карфагенянам и Гиерону с требованием снять осаду с Мессаны и встретив с их стороны отказ (Polyb., I, 11—12), он получил формальный предлог для объявления войны⁵⁸.

О. С. Оржеховский

THE CONFLICT OVER MESSANA

O. S. Orzhekhovskiy

In 265/4 B. C. Hiero II, the king of Syracuse, defeated the Mamertines of Messana in the battle of Longon. The Mamertines appealed to the Romans for help, but since the help was long in coming, they handed Messana over to the Carthaginians. The Roman military tribune Caius Claudius arrived too late to help the Mamertines against Hiero and, finding Carthaginians in Messana, forced them to leave the city. A Carthaginian army thereupon crossed to Sicily and laid siege to Messana with the cooperation of Hiero's troops. In Rome this was taken as a *casus belli* and the centuriate assembly voted to dispatch a consular army to Sicily. This amounted to a declaration of war against Carthage.

⁵⁵ T. Mommsen, *Römisches Staatsrecht*, III, Lpz, 1871, стр. 344.

⁵⁶ Polyb., I, 11, 3; Diod., XXIII, 1, 4; Liv., per. XVI.

⁵⁷ Diod., XXIII, 1, 3: πρὸς δὲ τὸν Ἱερῶνα καὶ Καρχηδονίους πρέσβεις ἐξέπεμψε περὶ διαλύσεως τῆς πολιορκίας προσεπηγγέλλετο. δῆμηγορεῖν δὲ πρὸς Ἱερῶνα πόλεμον μὴ ἐπιβήσεσθαι.

⁵⁸ Ennius, Ann. VII, 238. Warm.: Appius indixit Karthaginiensibus bellum; Silius, VII, 660; Cichorius, *Römische Studien*, Lpz—B., 1922, стр. 26.